

Глава 52: Германия, 1866 год (часть четвертая)

Получив 200 талеров, Хуан Сюань легко нашел торговую палату в Гамбурге и арендовал один из своих складов в порту. Хуан Сюань уже был настолько знаком с этой процедурой, что все прошло гладко.

«У торговой палата Honeywell имеется возможность покупать зерно». Ролин мог просматривать сейфы, используя свои методы исследования. Поскольку в путешествиях во времени не было пошлин, он мог проводить оплату наличными, так что все было в порядке.

«Это оно?» Торгово-промышленные палаты в порту не имели больших вывесок. Даже если бы они сделали их, Хуан Сюань не смог бы узнать ни одну из них.

«Третье здание впереди».

Хуан Сюань привёл себя в порядок. Он только что купил плотную синюю короткую куртку, которую обычно носили пруссаки. Поскольку он был намного худее, чем взрослые, куртка выглядела на нём довольно смешно.

У торговой палаты Honeywell были темно-красные ворота, по бокам ступеней стояли две римские колонны, в результате это место выглядело как какой-то паршивый отель без дворцового.

Люди на улице постоянно спешили по своим делам. Моряки, находившиеся поблизости, были такими же чёрными, как зола. Хуан Сюань огляделся по сторонам, а затем вошел.

«Вы принимаете пшеницу?» Ролин сделал голос Хуан Сюаня похожим на мужчину средних лет.

В Германии пшеница использовалась не только для основных продуктов питания, таких как хлеб, но и для пива, поэтому она была намного дороже, чем рис, который редко выращивался в Рейнской области.

Honeywell была экспортно-ориентированной торговой палатой, которая экспортировала все, что люди хотели купить в любую часть мира, опираясь на процветающую немецкую столицу, как и все остальные торговые палаты в то время.

Мужчина с заспанными глазами с пером в рот поднял голову. На голове у него была грязная шляпа, а одет он был как разжалованный матрос.

«Мы принимаем только основные товары. Откуда ты взялся, бродяга?»

«Этот парень такой же раздражающий, как Хуан Цзяньсюань», - сказал Хуан Сюань Ролину. Он с отвращением посмотрел на того парня и сказал: «Вы можете взять пять тысяч фунтов пшеницы?»

Казалось, в этот момент сон на лице парня мгновенно рассеялся, когда проморгался от удивления. Он пожевал перо, а затем внезапно выплюнул его и закричал: «А ну проваливай отсюда!»

Хуан Сюань буквально остолбенел. Поскольку никто никогда не ругал его таким образом, слова этого парня действительно поразили его. Все неприятности, которые он пережил за последние дни с тех пор, как он попал сюда, исчезли в его голове. Хуан Сюань ударил по стойке так, что парень позади неё упал от испуга. Затем Хуан Сюань поднял его с пола, наступив на

рассыпавшуюся по полу бумагу, схватил того парня за шиворот и ударил его по лицу. Все присутствующие были ошеломлены, включая тех, кто порадовался увиденному.

Хуан Сюань пожал плечами и сказал Ролину: «Я стал намного сильнее, чем раньше».

«У любого другого путешественника во времени тело сильнее, чем твоё», - то, что сказал Ролин, разочаровало Хуан Сюаня. «Твое тело слишком слабое. У тебя даже не достаточно квалификации попасть в большой промежуток времени».

«Ну и ладно». Хуан Сюань надулся. Парень на земле все еще ругался. Хуан Сюань врезал ему ещё раз и сказал: «Идиот!», что перевёл Ролин.

В это время пруссаки кое-что поняли. Два крепких мужчины закричали и бросились к Хуан Сюаню, пытаясь схватить его. Хуан Сюань отбросил их в сторону одной рукой, в комнате воцарился хаос.

Набежало ещё больше людей.

«Кажется, у меня проблемы». Хуан Сюань немного испугался. Стоит сказать, что в Германии любой мужчина был солдатом с крепкими бицепсами.

Несколько больших людей в коротких куртках заблокировали дверь. Хуан Сюань, стоявший напротив стены, сказал Ролину: «Мы можем отправиться домой?»

«На складе в порту есть более 30 тонн пшеницы. Если мы вернемся сейчас, мы не только потеряем каждый инвестированный капитал, но и потратим много энергии».

«Тогда что нам делать?» - Хуан Сюань думал, что Ролин был очень скупым.

«Полагаю, ты сам можешь это исправить».

Хуан Сюань глубоко вдохнул. Он пытался подражать актёрами по телевизору, притворяясь ненормальным. Внезапно из задней двери вышел пожилой прусс в монокле.

«Что происходит?» - мрачно спросил он, глядя на грязную комнату.

«Он ударил меня», - сказал парень на земле с опухшим лицом.

Хуан Сюань, стоя перед десятью крепкими мужчинами, которые, возможно, были ополченцами, подумал, что с ними лучше не спорить. Он кашлянул и сказал: «Он отказался принять мою пшеницу и послал ко всем чертям».

«Что?»

«Он сказал, что у него есть пять тысяч фунтов пшеницы. Такой неприятный человек ...» - сразу ответил парень с разбитым лицом. Его голос становился все тише и тише, и, наконец, затих. Лицо старика было еще мрачнее.

Хуан Сюань втихаря рассмеялся. «Вот идиот! На его месте я бы сказал, что он хотел купить в рассрочку или поднял цену слишком, а не говорить то, что я думаю».

Хотя лицо старика было таким же мрачным, как если бы кто-то на него набросился, он подавил свой гнев и сказал Хуан Сюаню: «То, что он сказал ...»

«Я действительно хотел продать вам пять тысяч фунтов пшеницы». Хуан Сюань посмотрел на крепких мужчин вокруг него и продолжил: «На складе в порту 60 тысяч фунтов пшеницы».

Старик взглянул на толпу вокруг, будто опасаясь позволить Хуан Сюаню уйти. Затем он сказал стоящему рядом человеку: «Гудериан, иди и проверь порт. Господин, к какой торговой палате вы принадлежите?»

Конечно, Хуан Сюань не принадлежал ни к какой. Он достал договор аренды и ключ. После того, как он передал их Гудериану, он сказал: «Проверьте его. Мы можем поговорить позже».

Немцы в комнате были удивлены, увидев, как Хуан Сюань протянул ключ.

«Пойди и выпей чашку кофе», - сказал старик парню на земле с опухшим лицом и ушел.

Немцы, которые тут были, быстро убрали комнату и выбросили разбитую стойку. Вскоре место вскоре вернулось к нормальному порядку. Хуан Сюань сидел на стуле рядом с ним, закинув ногу на ногу. Он наслаждался кофе и посматривал на неряшливого парня, которого он недавно избил. Обстановка было довольно удобной для него, кроме трех крепких людей, стоявших перед дверью.

Гудериан вернулся. Он сердечно поздоровался с Хуан Сюанем, попросил других позаботиться о нем, а затем быстро вошел в задний двор. Хуан Сюань посмотрел на парня с опухшим лицом, скривил губы и показал ему, что тому не жить.

Парень быстро встал. Человек рядом с ним отвел его обратно на стул. Хуан Сюань громко рассмеялся, но все поняли смысл его смеха.

Прежде чем парень смог выразить свой гнев, Гудериан вошел. Он сказал Хуан Сюаню с улыбкой: «Мистер Адольф хочет вас видеть».

Как и другие торговые палаты Германии, задний двор Honeywell состоял из дома с верандой. Склад был построен ближе всего к главному входу. В середине росли цветы и другие растения, которые были из среднего сорта и быстро росли.

Адольф спокойно ждал в зале заднего двора, посреди которого стояли французский стол и стулья. Несмотря на произошедшее, он оставался спокойным, смакуя вино в руке.

Хуан Сюань небрежно сел на стул напротив Адольфа и сказал: «Мы будем заниматься бизнесом или говорить о чем-то еще?»

«Конечно же, бизнесом», - не спеша проговорил старик. Хотя Хуан Сюань не мог понять, что он сказал, он чувствовал, что это был методичный человек.

«Какова цена?» - Спросил Хуан Сюань.

«52 талеров за каждые 1000 фунтов», - с улыбкой сказал Адольф. Это было на два талера больше, чем предложил тот магазин.

«По рукам!» - с готовностью Хуан Сюань протянул руку.

Гудериан в шоке смотрел на Хуан Сюаня, пока тот не вышел. Для него такой стиль ведения бизнеса редко встречался у азиата. В конце концов, это была сделка более, чем на 3000 талеров.

После того, как клерки торговой палаты осмотрели пшеницу на складе, Хуан Сюань получил 3120 талеров. Хотя Хуан Сюань был один, Гудериан не стал брать всю пшеницу. Надо признать, что немцы были честны в бизнесе. Если бы это было во Франции, всё было бы по-другому.

Хуан Сюань арендовал еще несколько складов с этим деньгами и продал все материалы, которые он взял с собой после того, как посетил ещё несколько торговых палат. Когда он покончил с этим, уже потемнело. Хуан Сюань не расслабился, пока не положил последний мешок серебряных монет в проход.

<http://tl.rulate.ru/book/96742/151006>